

Жаль, что я не знал никакого исцеляющего заклинания, так как это был бы самый простой способ усилить сопротивляемость Хельги. К сожалению, это был не вариант, и, учитывая катастрофические результаты моей первой попытки телекинеза, использование ее в качестве цели для моего первого заклинания не имело особого смысла. Мне нужна была альтернатива.

Пока я пытался придумать способ получше, зоб Корнелии снова приземлился на кожу Хельги, на этот раз прямо на ее сосок, и Хельга вскрикнула, еще громче и отчаяннее, чем в прошлый раз. Я даже видел, как ее губы открылись, как будто она собиралась что-то сказать, и, учитывая, что ситуация не совсем располагала к случайному обсуждению, я испугался, что это был признак ее рушащегося сопротивления.

Корнелия, должно быть, пришла к тому же выводу, потому что в следующий раз, когда ее стебель коснулся тела Хельги, это была скорее мягкая ласка, чем очередной удар. «Жалко», — пробормотала она в волнении, рисуя маленький круг вокруг груди Хельги. «Сегодня ты выглядишь еще слабее, чем обычно. Даже твоя несостоятельная семья будет стыдиться тебя, жалкого мага, изгоя, а теперь еще и неудачника в блудодеянии».

Изо рта Хельги вырвалось шипение от оскорбления, ее ошеломленный взгляд обострился. На мгновение я собрала с духом, ожидая, что Хельга воспользуется заклинанием, чтобы отбросить Корнелию в ответ. И я был не единственным, кто подумал об этом, когда Корнелия поспешно сделала шаг назад, и перед ней появился мерцающий диск.

— Сильно испугалась, принцесса, — прошептала Хельга с подлым весельем, растягивая каждое слово так, словно оно было покрыто медом и ягодами.

На мгновение Корнелия ничего не сказала, и то, как ее пальцы сжались вокруг хлыста, побелев, было единственным признаком ее гнева. Она стояла неподвижно, пока щит медленно растворялся.

Гордость и удовлетворение Хельги испарились вместе со щитом, когда она осознала чудовищность только что совершенной ошибки, но вскоре после этого на ее лице снова появилась решимость. Я был впечатлен. Ее губы оставались дерьмовыми, не давая ей пробормотать не только фразу безопасности, но даже слово милосердия, которое могло бы притупить гнев Корнелии. На мой взгляд, это было ошибкой, поскольку Корнелия не выглядела так, будто полностью контролировала ситуацию, и ей потребовалось гораздо меньше провокаций, чтобы попытаться сжечь меня дотла. А для Хельги не было Марианны, которая могла бы притупить ее гнев.

Моя внезапная жалость к Хельге смешалась с моим желанием как можно больше затянуть ситуацию. Настолько сильно, что я инстинктивно потянулся к своим зарождающимся способностям арканы, в то время как хлыст Корнелии разрезал воздух, самый громкий на сегодняшний день. Над кожей Хельги появился мерцающий барьер, менее интенсивный и меньший, чем тот, который создала Корнелия. Но его слабость пошла мне только на пользу, так как он был незаметно уничтожен в тот момент, когда хлыст Корнелии коснулся его, позволив ему коснуться кожи Хельги.

[+3 Аркана]

[+100 опыта]

И увеличение моего навыка арканы, и разработка нового заклинания были долгожданными изменениями, но преимущества моих рефлекторных действий не ограничивались усилением моих магических способностей. Уничтожение щита обескровило значительную часть удара Корнелии, и вдобавок к тому, что я больше не усиливал ее удары, Хельга лишь издала болезненный вздох, а не безудержный крик. Хельга выглядела удивленной, но только на мгновение, снова тихо возвращаясь к решимости, когда Корнелия подняла хлыст для повторения.

Десять раз хлыст Корнелии безудержно рассекал воздух, окрашенный гневом, то по ее спине, то по груди, и десять раз мне удавалось наколдовать барьер, чтобы уменьшить урон. Но, несмотря на это, губы Хельги приоткрылись, как будто она собиралась что-то сказать. Корнелия остановилась, и Хельга прошептала. «Время вышло», — сказала она, сопровождаемая последней песчинкой в песочных часах Корнелии.

[Достижение: Фокусник в плаще. Помогите даме противостоять вражде с помощью магии, не раскрывая себя. +400 к опыту, +2 к интеллекту]

[+500 опыта]

Корнелия остановилась, но ее нагота позволила мне увидеть, как сильно дрожит ее рука, как будто она колебалась, стоит ли просто продолжать, не обращая внимания на потерю контроля над собой. Ярость захлестнула ее разум. Она глубоко вздохнула. Я мог видеть, что это усилило ее гнев, но это было не единственное его воздействие. Это также превратило ее гнев из кипящей ярости в кипящее желание. — На сегодня хватит, — лаконично выплюнула она и отвернулась, ее радость и удовольствие внезапно исчезли. — Я больше не в настроении.

Вспышкой мудрости я понял, что она делала это не потому, что ей нравилось причинять боль — по крайней мере, не только это, — а потому, что это давало ей чувство контроля. И ее неконтролируемая реакция на небольшую насмешку Хельги разрушила впечатление, которое она только что создала. Что еще хуже, Хельга успешно сопротивлялась неконтролируемой реакции Корнелии, лишая ее единственного фактора удовольствия, который она могла извлечь из ситуации.

Хельга ослабила хватку лент, удерживавших ее в вертикальном положении, и расслабилась, поняв, что ей удалось пережить последствия высокомерия. Корнелия ничего не сказала, надевая халат, а затем молча положила в сумку все, кроме ленточек, удерживавших Хельгу неподвижно. Она посмотрела на Хельгу, затем на свою одежду, явно размышляя, не будет ли слишком мелко ее брать, и поручив Хельге найти способ вернуться в свою комнату обнаженной.

В конце концов Корнелия положила на стол пергамент и положила на него кусок золота, чтобы

закрепить его на месте. Взмах ее руки, и ленты полетели к ее сумке, лишив Хельгу поддержки, которая просто рухнула на пол. Еще одна волна развеяла обереги, и Корнелия начала уходить.

"В то же время на следующей неделе?" — спросила Хельга, но радость на ее лице была слишком очевидной, чтобы это был просто вопрос. Она явно радовалась своей победе, пусть и небольшой. Я одобрил это мнение, хотя это был недальновидный шаг с точки зрения долгосрочной перспективы.

Корнелия ничем не показала, что слышала об этом, и исчезла среди полок. Хельга просто лежала на полу, игнорируя возможность неожиданного гостя.

Меня поразила внезапная склонность. Отпустил бы я Хельгу или как-то подтолкнул бы ситуацию в свою пользу? Чем может быть опасна ситуация?

Но поскольку она продолжала лежать на земле, дыша, ее изуродованное, но красивое тело было полностью выставлено напоказ, а ее изгибы были покрыты привлекательным блеском, и я мог принять только одно решение.

Мне нужна была стратегия подхода. Было много вещей, которые я мог сделать. Проще всего было наткнуться на нее, пока она была еще голая, но толку от этого было немного. Я бы увидел ее голой, что ничего не добавило бы к ситуации, и наблюдать за тем, как она в панике пытается поправить одежду, было бы забавно, она могла также бурно реагировать на мое присутствие, и, несмотря на мой уровень и высокие навыки, я не имел никаких иллюзий, где лежат мои боевые возможности. Ей потребовалось всего мгновение, чтобы выпотрошить меня.

Я попытался придумать альтернативный подход, пробираясь к другому концу библиотеки. Независимо от контекста, я не мог позволить ей подумать, что у меня был шанс подсмотреть за ней в ее уязвимом состоянии. Но это все равно оставило контекст подхода. Наткнуться на ее местонахождение после того, как она закончила одеваться, и использовать свое горе, чтобы помочь ей, было бы наиболее логичным выбором. К сожалению, в этом контексте мой образ идиота сработал против меня. Неделю назад я бы этого не заметил, каким бы очевидным он ни был, иначе она бы обратила на меня внимание, что было верным путем к катастрофе.

Опять же, быть собой было не единственным вариантом, верно?

Я ухмыльнулся своей внезапной вспышке озарения. В конце концов, я все еще был в тех же штанах и рубашке, что и утром, пока убеждал кухонных работников, что я учусь в секции рейнджеров. И хотя в библиотеке редко можно было увидеть студентов, которые не занимались магическими дисциплинами, это не было невозможным. В укромном уголке я быстро снял мантию, и через пару заклинаний у меня были рыжеватые волосы, зеленые глаза и характерный шрам на подбородке.

Но настоящее изменение произошло из-за того, как я позиционировал свое тело. Исчезли сгорбленные плечи, их заменила тонкая грация рейнджера, движимая неестественной грацией их уникального баланса. Мои физические характеристики были недостаточно высоки для

этого, но, к счастью, уловок было достаточно, чтобы покрыть все остальное.

Когда я вернулся к месту, где находилась Хельга, я позаботился о том, чтобы создать достаточно шума, захлопнув книги. Это не только насторожило ее, но и дало мне оправдание тому, почему я оказался в этом разделе. Я надеялся, что внезапный огонь, который она подняла против Корнелии, не был временной реакцией, потому что весь мой подход зависел от ее присутствия в моем присутствии с таким же огнем.

Несмотря на предостережение, когда я увидел Хельгу, она едва застегивала последнюю пуговицу своего халата. Она посмотрела на меня испуганными глазами, что вполне объяснимо, учитывая ее уязвимое состояние и отсутствие дружеских знакомств. — Привет, — сказал я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос на мгновение дрожал, чтобы выдать нервозность, в то время как на моих губах мелькнула нервная улыбка, совершенно искусственная. Показывая уязвимость, я надеялся уменьшить ее страх. Я не хотел, чтобы она немедленно отступила.

"Я могу вам помочь?" — сказала она, но ее тон не был таким же кратким, как у других учеников магии.

— Вообще-то да, — сказал я, пытаюсь казаться искренним. «Я искал книгу по основам магии арканов, но немного заблудился».

"Магия?" — удивилась она. — Вы изучаете магические искусства?

"Рейнджер, на самом деле" ответил я. «Но я пытался найти кое-что по арканной магии. Я рассматриваю относительные преимущества наличия более разнообразного набора навыков, если мне посчастливится разблокировать магический навык», — последовал я, объясняя ей причину своего присутствия.

— Понятно, — пробормотала она.

«Ты можешь просто назвать меня идиотом», — сказал я, делая шаг к ней, достаточно маленький, чтобы не казаться угрожающим. "Вы не должны смягчать свои слова."

— Нет, — сказала она, краснея. «Я не это имел в виду. Однако это нетрадиционная идея. Большинство людей предпочитают сосредотачиваться на одной стороне дерева навыков, чтобы добиться максимального эффекта».

"Действительно?" — сказал я, стараясь говорить серьезно. «Я бы подумал, что преимущества расширенной утилиты будут достаточно выгодными, чтобы, по крайней мере, некоторые люди захотели сосредоточиться на более сбалансированном подходе». Пока я слушал ее, я пододвинул стул, не сводя с нее глаз.

Она бросила неуверенный взгляд в сторону стула, явно желая рвануть прочь, но и застигнутая

врасплох тем, что кто-то общался с ней без явного антагонизма и оскорблений. Но потом ее усталость победила, и она тоже пододвинула себе стул. — Частично, — сказала она, начиная свое объяснение. «Но у этого есть больше недостатков. Мало того, что это помешает вам овладеть критически важными навыками для вашей основной работы, что снизит эффективность, но вам также придется сосредоточиться на статистике, которая не приносит пользы вашим обычным задачам».

«Но статистика приобретается более или менее случайным образом».

«Это правда, если только вы не принадлежите к знатым домам с сотнями лет записанного списка достижений, чтобы ускорить ваш рост», — сказала она, в ее голосе проскользнула нотка горечи. Заслуженный, учитывая, что она унижала себя, чтобы получить хотя бы проблеск этой информации. «Но чем больше времени вы тратите на свои действия, тем больше у вас шансов получить еще одно очко характеристик. Вы действительно не хотите вкладываться в магию, если, например, у вас нет хотя бы семи в интеллекте или мудрости».

— Значит, я не ошибся, ты назвала меня идиотом, — отрезал я.

— Нет... — потрясенно сказала она, но я перебил ее.

— Расслабься, — сказал я, внезапно усмехнувшись, стирая с лица всякий намек на гнев. «Я просто шучу. Вы, маги, должны быть подавлены еще больше, чем предполагают сплетни, если вы пропустили это». Я сказал.

— Что-то в этом роде, — пренебрежительно сказала она, что было понятно. Постоянная кампания запугивания, проистекающая из узаконенного классового поведения, была не лучшим поводом для разговоров. «Извините, но мне нужно бежать. Было приятно познакомиться с вами», — сказала она, вставая.

— Мы встречались? Я даже не знаю твоего имени, — сказал я, и она покраснела.

— Хельга, — коротко сказала она.

— Орлин, — ответил я, и ее лицо осветилось от шока.

— Ты тоже не из Империи, — удивилась она.

— Технически да, но не в какой-то практической цели, — сказал я, быстро создавая себе фон. «Я из одного из мигрирующих племен, которым поручено уничтожить скопления монстров на северных равнинах, чтобы предотвратить новое вторжение, подобное Семимесячной бойне».

— Тогда почему ты здесь? спросила она.

«Я был частью посланного посланника, и, поскольку старым чудикам потребовалось несколько недель, чтобы закончить, мне удалось тем временем получить разрешение присоединиться к нескольким классам в качестве жеста доброй воли».

— Вы не студент, — спросила она, пытаясь скрыть явное разочарование. Я едва сдержал ухмылку. Было ясно, что ей удалось влюбиться в считанные минуты, что не было неожиданностью. Мало того, что у меня было приличное мускулистое тело благодаря моим высоким и разносторонним физическим характеристикам, но и моя харизма и манипулирование не вызывали насмешек, и на их воздействие еще больше повлиял мой продвинутый навык уловки. Мой позитивный подход, которого ей не хватало из-за ее статуса изгоя, сумел забить последний гвоздь в ее гроб.

— К сожалению, — объяснил я. «Моя семья никогда не могла позволить себе расходы на Серебряные залы, и практически невозможно получить стипендию в качестве рейнджера, особенно если вы не являетесь одним из дружков этих так называемых благородных домов». Она выглядела подавленной, и я выбрал этот момент, чтобы вонзить кинжал. «Я знаю, что это немного запоздало, но не могли бы вы потусоваться в библиотеке, пока я здесь», — сказал я. — после паузы добавил я с преувеличенной паникой. «Конечно, чтобы больше обсудить магию», — быстро добавила я, словно пытаясь скрыть оговорку.

— Было бы неплохо, — сказала она, впервые на ее лице появилась искренняя улыбка. Я чувствовал себя мудаком, пиная раненого котенка, но, в конце концов, у меня не было возможности сдерживаться. И учитывая жертвы, на которые она была готова пойти ради большей власти, у меня было чувство, что она бы поняла, даже если бы я говорил с ней открыто. — Мне нужно идти, — пробормотала она, вставая.

— Ты в порядке, — сказал я. «Кажется, тебе больно, когда ты пытаешься встать».

«Ничего», — выплюнула она так, что я бы понял, что у нее есть секрет, если бы я еще не знал. «Просто небольшой несчастный случай, когда я пытался дотянуться до книги».

«Вот что происходит, когда ты игнорируешь свои физические характеристики», — возразил я, что снова вызвало улыбку на ее лице. «Вам нужна помощь? Я могу помочь вам вернуться в вашу комнату», — предложил я.

— Лучше не надо, — сказала она. «Лучше, если мы будем избегать внимания. У студентов здесь групповой менталитет, и они не оценят, что я разговариваю с рейнджером, особенно в библиотеке».

— Я понимаю, — сказал я, подмигнув. — Это будет нашим маленьким секретом. Я тоже встал и, прежде чем она начала двигаться, схватил ее за руку и нежно поцеловал костяшки пальцев. «Было приятно познакомиться с вами, миледи. Я не могу дождаться нашей следующей встречи».

Она ничего не сказала, когда бросилась прочь, но внезапный румянец на ее лице говорил о

том, что ей понравилось внимание. Я улыбнулся, мне не только удалось влюбить в себя горячую девушку, но я также получил отличное вознаграждение в процессе.

[+5 Уловка]

[+ 300 опыта]

[Достижение: Зачарованные милашки. Впечатляйте девушку своими очаровательными словами, пока она не влюбится. +200 к опыту, +2 к харизме]

[Достижение: Ложный флаг. Соблазнить девушку под вымышленным именем. +400 к опыту, +1 к харизме, +2 к манипулированию]

Я продолжал сидеть на своем месте после ухода Хельги, наслаждаясь внезапным приливом тепла на моем теле, поскольку мои характеристики значительно подскочили. Я не мог не улыбнуться состоянию моей статистики, половина из них уже десять или выше, а остальные не сильно отстают. Из всего, что я читал, это казалось впечатляющим достижением. Боги действительно вознаградили меня за все мои страдания.

Я позволил себе расслабленно вздохнуть. Даже если случится самое худшее, и я ограничусь пятым уровнем, у меня будет достаточно сил, чтобы вернуться к своей семье и заработать свой пост. Пять уровней — это немного, позорище для дворянина, но с такими характеристиками я мог бы выступать намного выше, чем предполагал мой уровень. Я бы ни в коем случае не был властелином, и я, конечно, не смог бы занять пост главы семьи, но я смог бы прожить достойную жизнь.

Но почему-то эта мысль наполнила меня отвращением. Нет, после всего, что я выстрадал за закрытыми дверями, я не хотел возвращаться туда для посредственной жизни. Я либо вернулся, чтобы взять все под свой контроль, либо не вернулся вовсе. Наконец, вкусив силы и свободы, я не собирался себя ограничивать. И оставить Серебряную Башню позади означало бы пожертвовать единственным шансом, который у меня был, тайно выяснить причину моего положения.

С новым энтузиазмом я снова надел халат, снова замаскировавшись под бесполезного помощника. После вкуса легкости, с которой я мог общаться с кем-то без веса моей истории, мантия стала тяжелее. Со вздохом я вытащил свою тележку из тайника и вернулся на основную площадку, проведя следующие полчаса за работой, пытаюсь быть замеченным, и в то же время ища другую возможность. На этот раз я пытался как можно больше взаимодействовать с людьми, не будучи слишком очевидным, пытаюсь еще больше повысить свой навык уловки, но, к сожалению, это не сработало. Судя по всему, она была уже достаточно высока, чтобы пассивное наблюдение перестало быть эффективным инструментом.

Я был на полпути к своей комнате, когда увидел следующее вдохновение. Две горничные несут кучу вещей в дамскую комнату. — Могу ли я осмелиться на это? — пробормотал я, потрясенный безумием собственного плана. Предполагалось, что это будет сложно, но с моими

максимальными базовыми магическими навыками в сочетании с моими высокими навыками манипулирования и уловок это могло быть вполне возможно, тем более что униформа горничной была достаточно свободной, чтобы скрыть черты моего тела.

Первой задачей было обзавестись униформой. В своей комнате я надел свою худшую одежду, и с помощью нескольких заклинаний иллюзии я стал неотличим от одного из ручных помощников. По сути, я был невидим, когда шел к прачечной с корзиной в руке, наполненной объедками. Оттуда я незаметно стащил униформу горничной и десять минут спустя вернулся в свою комнату, пытаясь создать иллюзию длинных волос, которые все еще выглядели реалистично, когда я покачал головой.

[+1 Уловка]

Мне потребовался еще час, чтобы поправить свою одежду, чтобы выглядеть убедительно как женщина, задача, которую я бы с треском провалила без постоянной способности понимать, как стоять, как двигаться, как избегать взглядов мужчин и еще сотня мелких вещей.

И с моей маскировкой был только один пункт назначения, чтобы максимизировать преимущества...

Удача, казалось, все еще сопутствовала мне, когда я увидел пожилую женщину лет пятидесяти или шестидесяти, которая изо всех сил несла ведро горячей воды. Что еще более важно, на ее шее был ошейник особого цвета, указывающий на то, что она была частной служанкой, принадлежащей дому. Я считал себя счастливым, потому что эти цвета принадлежали Дому Луи, дому моей дорогой спасительницы Марианны.

«Тебе не нужна помощь?» — спросил я, но только после того, как подошёл ближе к ней, используя тон как ещё один инструмент, чтобы скрыть свой тон.

— Да, — сказала она, ставя ведро с водой на пол. Она посмотрела на меня с благодарностью, тяжело дыша. «Одна из других служанок должна была помочь мне, но я понятия не имею, где эта легкомысленная голова. Вероятно, резвится с той служанкой, которая посылала на нее взгляды весь день. Молодежь, в эти дни нет ни уважения, ни смысла...» — сказала она. Я только кивнул, не обращая внимания на ее взрыв, и поднял ведро.

Она пошла, и я последовал за ней, пока не оказался перед дверью, отмеченной огромным гербом, щитом с огромным кракеном, отмечающим морское прошлое Дома Луи. «Зачем воду таскаешь, я думал, что в студенческих комнатах из кранов горячая вода».

"Да, но эту кипятят со специальными травами и маслами, чтобы создать расслабляющий эффект, и это должно увеличить скорость заживления. Идеально после тяжелого дня. Но во время варки пахнет ужасно, поэтому это нужно делать в камера хранения."

— Звучит немного расточительно, — сказал я, наливая воду в ванну, которая была еще

наполовину наполнена.

[+1 Уловка]

— Дворяне, — решительно прошептала служанка, прежде чем вернуться к нормальной громкости. Когда она начала возвращаться, я просто последовал за ней. Я был разочарован, увидев, что Марианна еще не была в ванне, но тем не менее, взаимодействия, когда я притворялся женщиной, было достаточно, чтобы усилить мою уловку, что было лучше, чем ничего. Итак, я слушал ее болтовню, время от времени кивая, что позволило мне узнать больше о различных дворянских домах и их отношениях. У нее сложилось впечатление, что она делится досужими сплетнями, мне удалось сделать несколько интересных выводов.

«Спасибо. Ты заслужила медяк за помощь», — сказала она, похлопывая меня по плечу, когда я вылил последнее ведро в ванну, наполняя комнату густым облаком пара. «Я могу справиться с остальным, хотя влажность убьет мои колени».

«Я могу помочь, если хотите», — сказал я, прежде чем смог полностью оценить риски, соблазненный возможностями.

— Действительно, — выдохнула она в знак признательности. «Я думала, что все, что волнует молодежь, это избегать работы и флиртовать с мальчишками из низших слоев общества. Удивительно видеть, что есть еще те, кто уважает пожилых людей». Она счастливо улыбнулась. "Как тебя зовут?"

«Селина», — ответил я, назвав первое имя, которое пришло мне на ум.

"Моя Гризельда," ответила она. — Вы когда-нибудь обслуживали знатную даму в бане?

— Да, но лучше бы вы объяснили предпочтения своей госпожи, просто чтобы убедиться, что я им следую.

— Ты сможешь запомнить их всех? — подозрительно спросила она.

— У меня хорошая память, — сказал я. Она выглядела недоверчивой, но пробежалась по длинному списку того, что нужно делать и чего следует избегать, что заняло около десяти минут, которые я безошибочно пересчитал, благодаря своим усиленным психическим характеристикам.

— Впечатляет, — кивнула она. «Ты можешь найти полотенце, чтобы переодеться за этой ширмой. Быстро переоденься. Я приведу леди Марианну через несколько минут, и ты поможешь ей раздеться». Она сделала шаг вперед, прежде чем внезапно обернулась. — И не забудь. Только один бокал вина для леди Марианны. Она плохо переносит алкоголь. С этими словами она ушла, оставив меня со смесью страха и предвкушения...

[Уловка +3]

[Уровень: 4 Опыт: 8620/10000

Сила: 6 Харизма: 11

Точность: 7 Восприятие: 8

Ловкость: 6 Манипулирование: 10

Скорость: 6 Интеллект: 8

Выносливость: 8 Мудрость: 17

Здоровье: 132 / 132 Мана: 180 / 216 ]

НАВЫКИ И УМЕНИЯ

[Продвинутая уловка (34/50)

Основные Арканы [25/25] ]

<http://erolate.com/book/2037/56900>